

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

УДК [323.1:316.334.56](985)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.110

Этноконфессиональные факторы комфортности городского пространства в АЗРФ *

© **ВЕРЕЩАГИН Илья Фёдорович**, кандидат исторических наук, доцент

E-mail: zapgu@yandex.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

© **МАКСИМОВ Антон Михайлович**, кандидат политических наук, доцент

E-mail: amm15nov@yandex.ru

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени Н.П. Лаверова РАН, Архангельск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние этнической и конфессиональной структуры населения крупных городов АЗРФ на комфортность городского пространства. Авторы выделяют основные требования, предъявляемые к городскому пространству социальными группами, исходя из их этнической и конфессиональной принадлежности. Определяются основные городские объекты и пространства, естественно-исторически создаваемые для нужд этнических и конфессиональных групп. В исследовании применены методы социального картографирования, наблюдения, анализа статистических данных. На примере крупных городов регионов АЗРФ авторы показывают бессистемный характер удовлетворения этноконфессиональных потребностей в сфере создания комфортного городского пространства. Это связано в первую очередь с разнообразной историей возникновения городских поселений в Арктической зоне, а также функциональным назначением населённых пунктов, которые различаются по численности и составу жителей. Исходя из данной дифференциации, выделяются соответствующие типы городских поселений. Основываясь на относительно успешном примере политики столичного региона, в статье выдвигаются рекомендации по совершенствованию соответствующей политики городских муниципалитетов АЗРФ. Обращается внимание на возможные особенности подобной политики, учитывая специфику арктических городов и миграционных процессов, происходящих в данном регионе.

Ключевые слова: этнокультурное разнообразие, этноконфессиональный состав населения, комфортность городского пространства, Арктическая зона РФ.

Ethnic and confessional factors of comfort of the urban space in the Russian Arctic

© **Ilya F. VERESCHAGIN**, Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor

E-mail: zapgu@yandex.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

© **Anton M. MAKSIMOV**, Cand. Sci. (Pol.), Associated Professor

E-mail: amm15nov@yandex.ru

Federal Center for Integrated Arctic Research named after N.P. Laverov of the RAS, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article deals with the influence of the ethnic and religious structure of the population of large cities of the Russian Arctic on the comfort of the urban space. The authors highlight the basic requirements

---

* Для цитирования:

Верещагин И.Ф., Максимов А.М. Этноконфессиональные факторы комфортности городского пространства в АЗРФ // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 110–132. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.110

For citation:

Vereschagin I.F., Maksimov A.M. Ethnic and confessional factors of comfort of the urban space in the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 110–132. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.110

for the urban space by social groups, based on their ethnic and religious affiliation. The main urban objects and spaces naturally and historically created for the needs of ethnic and religious groups are determined. The study used methods of social mapping, observation, analysis of statistical data. On the example of large cities in the regions of the Russian Arctic, the authors show the unsystematic nature of meeting ethnic and religious needs in the creation of comfortable urban space. According to the authors, this is primarily due to the diverse history of urban settlements in the Arctic zone, as well as the functional purpose of settlements, which differ in number and composition of residents. Based on this differentiation, the corresponding types of urban settlements are distinguished. Based on the relatively successful example of the policy of the capital region, the article makes recommendations for improving the proper administration of the urban municipalities of the Russian Arctic. Attention is drawn to the possible features of such a policy, considering the specifics of the Arctic cities and migration processes taking place in the region.

Keywords: *ethno-cultural diversity, ethno-confessional composition of the population, the comfort of the urban space, the Arctic zone of the Russian Federation.*

Введение

Формирование комфортного городского пространства сейчас является весьма актуальной темой. Ощувив себя уже в постиндустриальной эпохе, горожанин понимает, что его пространство не может складываться только из жилых и торгово-промышленных зон. У него существует масса потребностей, в том числе духовного характера, которые он бы хотел удовлетворить в городском пространстве. Это же должна понимать и администрация муниципалитета, чтобы в реализации своей управленческой деятельности не совершить ошибки. Она должна коммуницировать с городской общественностью для понимания того, как следует развивать городской ландшафт. Но ошибочно было бы ограничиваться дорогами и парковыми зонами — комфортность городского пространства испытывает влияние массы факторов, в том числе этноконфессионального характера.

Культовые сооружения изначально определяли логику развития городского поселения. Как отмечает Г.Л. Гольц, «создание сети храмовых сооружений в регионах и больших пространственно-культурных общностях людей <...> сыграло важную роль в развитии урбанизированных структур, появление которых вводило в жизнь закономерности их функционирования» [1, Гольц Г.Л., с. 49]. Очевидно, что отечественные города отчасти пострадали в архитектурном плане от советской эпохи (хотя в значительной степени и приобрели): многие культовые сооружения были разрушены или перепрофилированы. В последние десятилетия их восстанавливают, и это важно, поскольку «наследие несет в себе культурные и цивилизационные коды нации; на нём основывается идентичность как отдельных городских обществ, так и нации в целом; утрата наследия неизбежно ведет к тому, что общество теряет опору и корни, без которых невозможно никакое развитие» [2, Городков А.В., с. 10].

Н.П. Шепелев, М.С. Шумилов отмечали, что «современные градостроители не имеют опыта построения систем культовых сооружений, а простое перенесение предшествующего опыта и традиций не всегда сможет дать положительные результаты в условиях функционирования современного многоэтажного города и устремившейся вверх застройки» [3, Шепелев Н.П., Шумилов М.С., с. 23]. Авторы считали, что необходимо разрабатывать программы развития городских культовых систем с учётом выбора места и вместимости помещений. И в

этом отношении градостроителям и муниципалитетам следует ориентироваться на мнение лидеров этноконфессиональных групп, которым стоит разрабатывать свои документы рекомендательного и методического характеров.

Ю.В. Катаева обращает внимание на то, что благодаря нерегулируемой миграции и изменениям этносоциального состава горожан, возникают проблемы сосуществования представителей этнических групп, взаимодействия этнонациональных культур и урегулирования конфессиональных разногласий [4, Катаева Ю.В., с. 133]. Данные проблемы должны решаться на уровне муниципалитета. Я.К. Копытова считает, что «в основе городского планирования должна быть заложена идея мультикультурализма, позволяющая снизить социальную напряжённость и обеспечить интеграцию приезжего населения в город» [5, Копытова Я.К., с. 45]. Вероятно, это должно выражаться и в создании этнокультурных объектов в городской среде.

Но власть не стремится внести ясность в политику муниципалитетов относительно этноконфессиональных факторов комфортности городского пространства. Согласно Своду правил СП 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», принятому в Министерстве регионального развития РФ, планировочную структуру городских поселений следует формировать, предусматривая среди прочего «комплексный учёт архитектурно-градостроительных традиций, природно-климатических, историко-культурных, этнографических и других местных особенностей»¹. В документе указывается то, что культовые сооружения могут размещаться в жилых и общественно-деловых зонах. В приложении к правилам, которое характерно названо «Нормы расчёта учреждений и предприятий обслуживания и размеры их земельных участков», указана категория «Институты культового назначения», при этом речь идёт исключительно о православных учреждениях: 7,5 храмов на 1 000 православных верующих, размещение предполагает согласование с местной епархией. Но в целом в правилах ничего не сказано про этноконфессиональные учреждения в городской среде.

Федеральный приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», рассчитанный на период 2017–2020 гг., также не берёт в расчёт этноконфессиональные факторы комфортности. В качестве обязательных и первоочередных мероприятий указываются, например, благоустройство дворовых территорий, благоустройство мест массового отдыха, обустройство объектов инфраструктуры для доступности городской среды среди маломобильных групп населения, создание инфраструктуры спорта, благоустройство популярных зон торговли². Этноконфессиональные объекты могут подойти только под мероприятие «формирование культурной ценности (идентичности) города». Но в целом государственная власть не

¹ СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200084712> (дата обращения: 11.10.18).

² Стратегическое направление развития «ЖКХ и городская среда» // Минстрой России. URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/zhishno-kommunalnoe-hozyajstvo/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkkh-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 11.10.18).

обращает внимания на подобные факторы, оставляя при этом широкое поле для возможностей власти на региональном уровне. Мы не можем не признать, что официально наше государство свободно от предпочтений как в этнонациональном, так и конфессиональном плане, и все этнические группы и конфессии равноудалены от него. Однако всё же, по нашему мнению, для сохранения межэтнического и межконфессионального мира необходимо в сфере управления муниципалитетами иметь в виду и этноконфессиональные факторы.

Сегодня важный вопрос комфортности городского пространства поднимается и в арктических городах, что связывает его с не менее актуальной тематикой развития Арктической зоны Российской Федерации. Исследователи отмечают неравномерность экономического развития регионов, входящих в АЗРФ. Российская Арктика характеризуется монопрофильной ресурсно-сырьевой экономикой, контрастностью западного и восточного секторов. Но при этом регионы Арктики не лишены инновационных возможностей [6, Zaikov K.S., Kalinina M.R., Kondratov N.A., Tamitskii A.M.]. Однако арктические регионы (особенно их города) испытывают серьёзное влияние миграционных процессов. С одной стороны, в те регионы, которые являются экономически привлекательными (например, Ямало-Ненецкий автономный округ), направляется иммиграция из других территорий (в том числе с постсоветского пространства). Но с другой стороны, молодёжь самой Арктики часто не стремится связать свое будущее с родным регионом. Для западного сектора АЗРФ это более характерно, чем для восточного [7, Zaikov K.S., Katorin I.V., Tamitskii A.M., с. 236].

Конечно же, серьёзное внимание уделяется сегодня и этноконфессиональной ситуации в Арктической зоне РФ. Государство проводит разностороннюю политику в Арктике, затрагивающую сохранение межэтнического мира, особое отношение к коренным малочисленным народам, поддержку четырёх традиционных для России конфессий (православие, ислам, иудаизм и буддизм), миграционную политику [8, Zaikov K., Tamitskiy A., Zadorin M.]. Но в начале статьи мы должны обратить внимание на важный момент, а именно на сложность определения этноконфессионального состава городов АЗРФ. Во-первых, данные по этнонациональному составу по субъектам Российской Федерации мы имеем благодаря Всероссийской переписи населения 2010 г. и различным этносоциологическим исследованиям в регионах. Но в обоих случаях этническая идентификация индивида происходит с его слов, что вносит определённую долю условности в цифры статистики. Например, дети и даже внуки от межэтнических браков, которых в советское время в Арктических городах было достаточно, не могут быть однозначно отнесены к определенной этнической группе; они сами идентифицируют себя с более привлекательной этничностью. Во-вторых, следует принимать во внимание серьёзные потоки эмиграции и иммиграции, в том числе не фиксируемые статистикой и исследованиями. Временная и сезонная миграции также влияют на этнонациональный состав. Тем не менее, мы должны основываться на официальных данных. В частности динамику этнонационального состава населения Российской Арктики проследила Ф.Х. Соколова [9, Соколова Ф.Х.]. Данные переписи 2010 г. дают нам представление о численно-

сти наиболее многочисленных этнических групп и доле городского населения в каждом субъекте АЗРФ (табл. 1). При этом, как правило, представители коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока не живут в городах.

Таблица 1

Численность населения наиболее многочисленных этнических групп по субъектам АЗРФ и доля городского населения по переписи населения 2010 г.³

	Мурманская область	Республика Карелия	Архангельская область	Ненецкий АО	Республика Коми	Ямало-Ненецкий АО	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский АО
Азербайджанцы	3841	1793	2605	157	4858	9291	16341	2040	107
Башкиры	914	162	394	49	2333	8297	2955	1819	125
Белорусы	12050	23345	5810	283	8859	6480	9900	2527	364
Вепсы	82	3423	18	-	23	3	7	4	-
Карелы	1376	45570	180	2	180	23	68	17	3
Коми	1649	182	4583	3623	202348	5141	159	32	7
Коми-ижемцы	472	-	1	1	5725	108	3	-	-
Немцы	725	490	848	10	5441		22363	1540	108
Ненцы	149	4	8020	7504	503	29772	3633	23	22
Русские	642310	507654	1148821	26648	555963	312019	2490730	353649	25068
Татары	5624	1888	2335	209	10779	28509	34828	8122	451
Украинцы	34268	12677	16976	987	36082	48985	38012	20341	2869
Финны	273	8577	69	-	112	78	303	126	1
Ханты	9	6	9	1	48	9489	14	5	1
Чуванцы	-	-	-	-	-	-	5	3	897
Чуваши	1782	867	1357	75	5077	3471	11036	123	166
Чукчи	3	3	1	-	2	2	9	670	12772
Эвенки	5	2	14	13	6	42	4372	21008	18
Эвены	3	2	-	-	-	2	27	15071	1392
Эскимосы	1	-	-	-	-	-	10	11	1529
Якуты	16	15	18	3	15	10	1468	466492	62
Доля городского населения (в %)	92,8	78	75,7	67,8	76,9	84,7	76,3	64,1	64,8

С определением конфессионального состава ситуация обстоит ещё сложнее. Всероссийская перепись 2010 г. не включала вопрос о конфессиональной принадлежности, поэтому рассуждать о конфессиональном составе можно только на основе социологических исследований. В регионах периодически проводятся собственные исследования, всероссийский репрезентативный опрос был проведён в 2012 г. по заказу службы «Среда» Фондом «Общественное мнение». Более актуального и настолько масштабного исследования в данной сфере не проводилось, но опрос не охватил Ненецкий и Чукотский автономные округа. Получившаяся картина представлена в таблице 2.

³ Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 11-1. Соотношение городского и сельского населения по субъектам Российской Федерации (в процентах к общей численности населения). Том 11-4. Численность населения наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.10.18).

Таблица 2

Отношение к вере граждан по субъектам АЗРФ (наиболее частые ответы в %)⁴

	Мурман- ская область	Респуб- лика Карелия	Архан- гельская область	Ненец- кий АО	Рес- публи- ка Коми	Ямало- Ненец- кий АО	Красно- ярский край	Респуб- лика Саха (Якутия)
РПЦ	42	27	29	62,4	30	42	30	38
верят в Бога, но не исповедуют конкретную религию	28	44	32	6,2	41	14	35	17
не верят в Бога	12	18	16	25,1	14	8	15	26
исповедуют традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы	<1	<1	1	1	1	1	<1	13
ислам	<1	<1	<1	<1	1	18	<1	2
протестантизм	<1	1	<1	<1	<1	<1	<1	<1

Тем не менее, основываясь на цифрах статистики, можно представить себе размеры этноконфессиональных групп, что позволит определить их потребности обрядового и культурного характера в городской среде.

Этноконфессиональные требования, предъявляемые к городу

Прежде всего, следует выделить те этноконфессиональные требования, которые определяют комфортность городского пространства. А также определить, возможно ли их применение в принципе.

Верующему, которому необходимо регулярно реализовывать те или иные богослужebные практики, как правило, необходимо помещение. В основном, в различных конфессиях богослужение является публичным мероприятием, в котором должны принимать участие все члены религиозной общины. Следовательно, для этого необходимо отдельное архитектурное сооружение, которое будет вмещать в себя всех желающих. В случае религиозных праздников может потребоваться не только помещение, но и территория, прилегающая к храму той или иной конфессии (например, для крестных ходов). Объектом, привлекающим различных верующих, может быть не только храм, но и тот или иной символ, памятник (например, поклонный крест). В силу этого в рамках городского пространства встает вопрос, насколько комфортно будет верующим горожанам совершать необходимые религиозные действия. Он складывается, как минимум, из двух составляющих: 1) насколько удобно расположен объект относительно районов проживания (комфортно ли до него добираться); 2) насколько удобно расположен объект относительно соседних построек (комфортно ли проводить обряды).

⁴ Проект Среда. URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 11.10.18); Ненецкий автономный округ. URL: <http://smi.adm-nao.ru/otnosheniya-v-nao/sociologicheskoe-issledovanie-obshestvennogo-mneniya-po-voprosam-toler/> (дата обращения: 11.10.18).

На подобный вопрос (и подвопросы) следует смотреть не только с позиции самого верующего, но и с позиции людей, не входящих в его религиозную общину (иноверцев или атеистов). Расположение сооружения культового назначения вблизи от других подобных зданий иноверцев может приводить к разного рода недопониманиям и конфликтам. Хотя в нашей стране конфликты на религиозной почве (тем более между служителями различных конфессий) крайне редки. Но для светского человека, не идентифицирующего себя с конфессией или верой, наличие культового сооружения или религиозного символа может быть раздражающим фактором. Крестный ход православных, перекрывающий ближайšie к храму улицы, призывы на молитву мусульман, оглашаемые на окрестные кварталы, колокольный звон христианских церквей или публичное принесение жертвы в исламе – всё это может определять дискомфорт в городской среде. Иногда подобное раздражение приводит к ненависти на религиозной почве и к осквернению храмов, как в Мурманске⁵, и сносу памятников, как в Архангельске⁶.

Таким образом, наличие и расположение необходимых конфессиональных учреждений и религиозных символов, безусловно, является фактором комфортности городского пространства. Можно то же самое сказать относительно не только храмов или молельных помещений, но и расположения общины. Однако, как правило, в данном случае имеется в виду адрес, по которому юридически зарегистрирована религиозная организация, и это важно не столько верующим, сколько контролирующим органам.

Ещё одним фактором является возможность практиковать свои этнонациональные традиции и обычаи. В XXI в. в состоянии уже постиндустриального общества значительная часть урбанизированных этносов (русские, украинцы, татары и другие) перестают нуждаться в этом. Они уже во многом являются частью единого социокультурного пространства, начавшего формироваться в советское время. Этнонациональные традиции крепки в сельской местности, например, у коренных малочисленных народов. Для городских жителей в силу иного стиля жизни традиции своего народа остаются часто в рамках фольклора. Иногда проводится определённая ассоциация этноса и конфессии (например, русский «значит» православный, татарин — мусульманин, еврей — иудей и т.п.). Даже конфессия порой становится способом этнической, а не религиозной идентификации⁷, и в таком случае этнические традиции подменяются конфессиональными. В силу этого центром притяжения горожан, стремящихся реализовать свои этнонациональные традиции, опять-таки становится храм соответствующей конфессии (церковь, костёл, кирха, мечеть, синагога и прочее). Но кроме него, конечно же, следует выделить различные национальные центры (помещения национально-культурных автономий, диаспор и прочее), в которых собираются представители тех

⁵ В Мурманске осквернен Храм Спаса на водах. URL: <https://credo.press/58311/> (дата обращения: 11.10.18).

⁶ Вандалы снова спилили поклонный крест в Архангельске. URL: <https://www.pravmir.ru/vandalyi-snova-spilili-poklonnyiy-krest-v-arhangelske/> (дата обращения: 11.10.18).

⁷ 30% православных считают, что Бога нет. URL: <https://takiedela.ru/2017/04/takaya-rossiya-cerkov/> (дата обращения: 11.10.18).

или иных этносов для поддержания коммуникации и сохранения традиций. Но, как правило, эти объекты располагаются в офисах в деловых зданиях, которые находятся в центре города. Нельзя назвать подобное положение комфортным, однако не каждое этнонациональное объединение может себе позволить себе отдельное здание. Поэтому логично, что часто функции подобного учреждения совмещаются с религиозными функциями в рамках одного здания.

Кроме того, к объектам этнонационального значения можно отнести различные памятники и памятные места в городе. Это могут быть не только скульптуры, изображающие выдающихся единокровцев, но и этнические кладбища. К сожалению, подобные объекты также могут становиться раздражающими для инородцев. Для арктических регионов практически не характерна ксенофобия и конфликты на национальной почве, но всё же исключения, например, в виде антисемитизма, возможны. Таким образом, удовлетворённость этнонациональных потребностей также является фактором комфортности городского пространства.

Администрации любого города в своей градостроительной политике необходимо учитывать эти факторы. Учитывая открытость пространственных перемещений по России представителей различных этнонациональных и конфессиональных групп, следует задумываться о перспективах развития города. Реновация старых городских пространств должна предполагать не только строительство новых жилых или общественно-деловых зон, но и объектов культового и обрядового назначения, исходя из потребностей горожан. Конечно, это не делается за счёт муниципалитета, региона или государства. Однако предугадывать потребности горожан стоит. То же самое касается новых застраиваемых зон, в которых должны быть предусмотрены места для размещения этноконфессиональных объектов. Грамотная администрация мониторит настроения горожан, их этноконфессиональный состав по округам города, и поэтому она готова к подобным вызовам. В реализации потребностей этнонациональных и конфессиональных групп администрация согласовывает градостроительную политику с их легитимными представителями. Например, запросы тех или иных национально-культурных автономий должны удовлетворяться администрацией по мере возможностей; выбор места строительства культовых сооружений также должен осуществляться с учётом мнения лидеров соответствующих конфессий. Именно посредством коммуникации администрации муниципалитета с этноконфессиональными группами можно добиться успеха в развитии городского пространства.

Одним из примеров городов России, в которых этноконфессиональные потребности наиболее успешно удовлетворяются в рамках городской среды, можно назвать, конечно же, Москву. Динамично развивающийся мегаполис, в котором проживают представители всех основных конфессий России, заранее задумался не только о сохранении и распространении парковых зон, прокладке общественно важных коммуникаций, строительстве магистралей, но и о создании целой сети конфессиональных учреждений. В городе в разном соотношении представлены храмы православных (в том числе старообрядцев), католиков, протестантов

(разных направлений), мусульман, иудеев, буддистов и других. Самым крупным религиозным объединением традиционно является Русская Православная Церковь. Ей же принадлежит масштабный, амбициозный проект «Программа-200», который реализуется фондом «Поддержки строительства храмов города Москвы» при участии Правительства Москвы. По данной программе предполагается строительство двухсот новых православных церквей на территории всех округов города так, чтобы они были в так называемой шаговой доступности (около 1 км). Финансируется фонд строительства только за счёт благотворительности, мэрия Москвы всего лишь бесплатно выделяет под строительство земельные участки и помогает с прокладыванием коммуникаций.

Аргументировался подобный проект в 2010 г. именно нехваткой храмов для православного населения. В начале 90-х гг. в столице было 254 храма и часовни, в 2000 г. – 519 (в основном за счёт восстановления старых объектов)⁸. При создании фонда строительства патриарх Кирилл отмечал, что для достижения среднего значения по России (11,2 тысячи человек на один приход) в Москве нужно построить 591 храм⁹. Но по программе всё-таки предложено строительство чуть более двухсот. Предполагается вводить в эксплуатацию по десять храмов в год, хотя за восемь лет по программе построено только 45¹⁰.

Программа вызвала ожесточённые дискуссии о необходимости такого строительства. Как минимум потому, что достоверных данных о количестве воцерковлённых православных верующих в Москве (да и по всей России) просто нет, а социологические опросы часто грешат расхождениями в цифрах. Но даже если мы не можем утверждать о наличии на сегодняшний момент достаточного количества православных, нуждающихся в храмах, можно признать, что РПЦ во многом действует на опережение, понимая, что катехизация населения, осуществляемая каждодневно, должна (в смысле целевой установки) привести к появлению того самого количества верующих. Однако в реальности ожесточённые дискуссии уже не раз в Москве приводили к столкновениям по поводу строительства храма посреди парка. Самый яркий пример был в парке «Торфянка» в 2015–2016 гг.¹¹

Тем не менее, если рассматривать «Программу-200» с позиции удовлетворения профессиональных потребностей, то следует признать её позитивный эффект. При безусловных проблемах с выбором мест для строительства, вызывающем споры, сама идея создания сети православных храмов играет положительную роль в создании комфортной городской среды.

⁸ Программа «200 храмов» – факты и цифры. URL: <https://www.pravmir.ru/programma-200-hramov-fakty-i-tsifry/> (дата обращения: 11.10.18).

⁹ Программа строительства православных храмов в Москве. URL: http://www.200hramov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=269&Itemid=2 (дата обращения: 11.10.18).

¹⁰ В Москве появится 21 новый храмовый комплекс. URL: <https://www.pravmir.ru/v-moskve-poyavitsya-21-novyyiy-hramovyyiy-kompleks/> (дата обращения: 11.10.18).

¹¹ Храмострой увяз в «Торфянке». URL: http://www.ng.ru/facts/2015-07-01/1_temples.html (дата обращения: 11.10.18).

Иначе дело обстоит с другими конфессиями, которые в основном смиряются с небольшим количеством храмов в Москве. Однако существенной проблемой по-прежнему является нехватка мечетей в мегаполисе. На сегодняшний день в Москве пять мечетей, но принадлежат они разным исламским организациям (Духовное управление мусульман Российской Федерации, Центральное духовное управление мусульман России и шииты). Ежегодный наплыв мигрантов увеличивает потребность в этих духовных учреждениях. Не раз во время больших праздников мусульмане вынуждены были молиться на улице, перекрывая движение. Но ещё большее раздражение горожан вызывало жертвоприношение на улицах города¹². Отчасти эти проблемы были сняты, в том числе реконструкцией в 2011–2015 гг. соборной мечети в Москве. Но вполне вероятно Москве в скором времени потребуются программа строительства мечетей аналогично программе РПЦ.

Таким образом, мы видим, что Москва не является идеальным городом с точки зрения удовлетворения этноконфессиональных потребностей в рамках городской среды. Однако наблюдаются позитивные процессы, которые позволяют сравнивать подобную ситуацию с состоянием городов интересующей нас Арктической зоны Российской Федерации.

Города Арктической зоны Российской Федерации

Современное этнокультурное пространство Российской Арктики включает в себя представителей более ста этнических групп с различными верованиями и традициями. Помимо численности и состава коренных народов, населяющих данные территории, следует учитывать динамику миграции представителей различных этносов в наиболее привлекательные, динамично развивающиеся регионы (Ненецкий и Ямало-Ненецкий округа, Республику Саха (Якутию) и Красноярский край). Представители коренных малочисленных народов в основном проживают в сельской местности (82,2%), а в городах концентрируется новопоселенческое население [10, Этнонациональные, с. 84–85, 122]. За последнее время наблюдается тенденция роста количества выходцев из Средней Азии и Закавказья, что, безусловно, в перспективе может поменять социокультурное пространство городов.

В городах и посёлках городского типа АЗРФ проживает почти 2 млн человек (89,3%), в сельской местности – около 250 тыс. человек (10,7%) [11, Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., с. 128]. Такая геодемографическая ситуация понятна — в тяжёлых условиях Крайнего Севера и при традиционном образе жизни значительной части представителей коренных жителей население не могло не сосредотачиваться в городах. При этом, безусловно, зарождение и развитие городов Арктической зоны происходят под влиянием различных факторов: географического положения, природно-климатических условий, природно-ресурсного потенциала прилегающих территорий, специализации хозяйства и административных функций [10, Этнонациональные, с. 84–85, 130]. Всего в АЗРФ насчитывается 41 населённый пункт с

---

¹² У мусульман праздник жертвоприношения. URL: <https://faith.pravda.ru/religions/islam/15-11-2010/1057535-kurban-0/> (дата обращения: 11.10.18).

официальным статусом города. Распределены они по территории АЗРФ, конечно же, неравномерно (Рис. 1): наибольшая концентрация наблюдается в Мурманской области.

Рис. 1. Распределение городов по территории АЗРФ.

Городские поселения Арктической зоны можно типологизировать на основании различных критериев. Во-первых, они дифференцированы по численности населения. Согласно Своду правил СП 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», в России существует формальное разделение населённых пунктов на крупнейшие (свыше 1 млн человек), крупные (от 250 тыс. до 1 млн человек), большие (от 100 до 250 тыс. человек), средние (от 50 до 100 тыс. человек) и малые (до 50 тыс. человек)¹³. Как видно из таблицы 3, на территории АЗРФ нет крупнейших городов, что, очевидно, связано с трудными для проживания климатическими условиями, а также проблемами транспортной коммуникации в условиях Крайнего Севера. Крупными городами являются только Мурманск и Архангельск. Большинство же городов относятся к малым. Однако здесь следует оговориться, что статус города подчас является весьма условным, так как некоторые посёлки городского типа давно уже обогнали по численности населения «города». Например, численность населения посёлка городского типа Никель (Мурманская область) составляет 11437 человек, а города Мезень (Архангельская область) — 3 267 человек.

Таблица 3

Сведения о типах городов в Арктической зоне РФ¹⁴

Территория	Крупнейшие	Крупные	Большие	Средние	Малые
Мурманская область	0	1	0	2	13
Республика Карелия	0	0	0	0	2
Архангельская область	0	1	1	0	3
Ненецкий автономный округ	0	0	0	0	1
Республика Коми	0	0	0	1	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	0	0	2	0	6
Красноярский край	0	0	1	0	2
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	2
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	3
Итого	0	2	4	3	32

¹³ СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200084712> (дата обращения: 11.10.18).

¹⁴ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения: 11.10.18).

Города Арктической зоны РФ различаются также исходя из разного их назначения, что в том числе определяет и состав городского населения. Выделяют опорные города (Архангельск и Мурманск), которые, по сути, являются базами для освоения арктического пространства и потому наиболее многочисленными и многозадачными. Также выделяют базовые города, которые выполняют разнообразные административные, культурные, транспортные и другие функции [12, Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., с. 43]. Наследием советского прошлого остаются промышленные (часто монопрофильные) города и закрытые административно-территориальные образования. Данные типы испытывали и испытывают различное влияние миграционных процессов, в том числе миграции представителей иного социокультурного пространства. Например, Архангельск сейчас принимает в первую очередь внутрирегиональную миграцию, хотя на протяжении XX в. сюда в силу разных причин стекались представители различных регионов страны со своими культурными особенностями. А города Ямало-Ненецкого округа по-прежнему принимают межрегиональные миграционные потоки: в основном это сезонная миграция рабочих-вахтовиков, но есть и безвозвратная миграция.

Типологизировать города Арктической зоны РФ по этноконфессиональным признакам вряд ли представляется возможным, так как абсолютное большинство населения относится к русскому этносу, который в конфессиональных предпочтениях традиционно склоняется к официальному православию (о проблемах определения этноконфессионального состава упомянуто во введении статьи). В крайнем случае можно дифференцировать города по количеству представителей того или иного этноса или конфессии.

История также даёт основание для типологизации городов Арктики. Лишь небольшая часть из них была основана различными колонизаторами (переселенцами, монахами, казаками и другими) в древние времена (например, Архангельск, Кемь, Кандалакша, Салехард, Среднеколымск и другие). Часть городов была основана в конце XIX — начале XX вв., что было связано с возникновением государственного интереса к освоению Крайнего Севера и, соответственно, с организованной миграцией во вновь создаваемые поселения (например, Мурманск, Полярный, Анадырь и другие). Более половины городов Арктики были созданы в советское время практически с нуля, часто на месте разработок полезных ископаемых. Причём стоит даже разделить их на города, основанные в довоенное время, когда нередко для строительства пункта и работы в нём привлекались заключённые (например, Воркута), и города, основанные в послевоенное время, когда развитие населённых пунктов было подчинено энтузиазму геологов (например, Новый Уренгой).

Именно эти историко-культурные особенности создания сети городов в Арктике определяют степень удовлетворённости этноконфессиональных потребностей в городской среде. В старых городах (даже если в дореволюционное время они были всего лишь небольшими поселениями) естественным образом преобладало русское население. Даже в Сибири и на Дальнем Востоке города лишь периодически привлекали представителей ко-

ренных малочисленных народов, особенно если они были кочевыми. В силу этого естественно, что в конфессиональном плане в старых городах преобладало официальное православие, что выражалось в наличии одного или нескольких храмов, которые, конечно же, воспринимались необходимыми в этноконфессиональном плане для комфортной жизни в городе. В более молодых городах, созданных до революции, тоже, как правило, успевали построить церкви: например, в Александровске (ныне Полярный). Но очевидно, что далеко не все дореволюционные конфессиональные сооружения смогли пережить годы советской борьбы с религией. В лучшем случае здания перепрофилировались под нужды народного хозяйства и советской власти. Редки примеры церквей, сохранивших возможность осуществлять богослужение.

Естественно, что в подобных условиях создать в молодых городах советской Арктики конфессиональные учреждения и сооружения не представлялось возможным. По большому счёту, тогда и потребности в них не существовало. Но новая эпоха в 90-е гг. XX в. породила всплеск интереса к религии. Это было связано и с обращением к собственным корням (не только у русских), и с поиском мировоззренческих ориентиров в состоянии социальной анонимии, и с желанием замолить грехи прошлого, и, безусловно, с элементарной модой. В итоге в старых городах постепенно начинаются восстановления разрушенных храмов и мучительные процессы реституции сохранившегося конфессионального имущества. И в старых, и в новых городах разворачивается строительство культовых сооружений, при этом важно отметить, что иной раз даже большую активность показывают представители не официального православия, а ислама и протестантских деноминаций. Как правило, создание подобных объектов городской среды действительно является ответом на запрос населения. Но то, что мы имеем на практике сейчас, выглядит довольно хаотично и бессистемно.

Как правило, в малых городах Арктики обязательно присутствует один или два православных храма, и в большинстве случаев есть религиозное учреждение одной из протестантских деноминаций. Если город относится к старым поселениям, то встречаются случаи, когда православный храм представляет собой оригинальное дореволюционное строение (либо восстановленное в последние 20–25 лет на прежнем месте). А значит, располагается он в самом центре города, доступном для нужд местного населения. При основании поселения в России будь то в XVI в. или XIX в. его центром всегда считалось то или иное учреждение общественного назначения, и конечно, церковь была местом притяжения прихожан, к ней должны были сходиться удобные пути. Поэтому в подобных городах и сегодня церковь находится в удобном месте для удовлетворения конфессиональных нужд горожан, что в том числе делает городское пространство комфортным. Так, например, в Мезени (Архангельская область) старый собор (хоть и сильно перестроенный) находится на главном проспекте города, что позволяет проводить обряды с участием всех желающих.

В молодых же городах церкви строились и строятся в местах, доступных для застройки. И если в центре свободного места, благодаря плотной застройке советского времени, уже нет,

то храм приходится располагать на окраине. Так, например, в Тарко-Сале (Ямало-Ненецкий автономный округ) храмы располагаются вдалеке от большинства жилых построек. Существуют, конечно, исключения. Например, в Певеке (Чукотский автономный округ) под церковь было переоборудовано заброшенное здание, бывший жилой дом в центре города.

Что касается протестантских организаций, то в значительном количестве случаев они зарегистрированы в жилых помещениях многоквартирных домов. Среди православных и мусульманских организаций также распространена регистрация в жилых помещениях¹⁵. Но всё же они обычно имеют свои отдельные, вместительные сооружения для комфортного участия в богослужениях горожан. А вот молельные помещения протестантских деноминаций и располагаются в тех же жилых помещениях (иногда в частных домах). Конечно же, это связано в первую очередь с малочисленностью и раздробленностью протестантских общин, а также отсутствием поддержки со стороны муниципалитетов (часто протестантские деноминации воспринимаются общественностью настороженно¹⁶). На первоначальном этапе жизни религиозной общины верующим, возможно, удобно собираться на квартире у пресвитера. Но при расширении общины необходимо строительство своего специального сооружения. При этом для него также остается место на отшибе города (например, баптистский храм в Апатитах, Мурманская область) или в лучшем случае в перспективном для застройки районе (например, лютеранская церковь в Кеми, Республика Карелия). Существуют, конечно, и исключения. Например, в Кандалакше (Мурманская область) евангелисты и адвентисты расположились к центру города намного ближе, чем православный храм.

Особая ситуация складывается в отношении представителей других конфессий. Католики зарегистрированы как община только в Архангельске, Норильске и Мурманске, и собственный храм есть только в последнем. Буддисты зарегистрированы только в Архангельске и Северодвинске, но и там своих храмов не имеют. Иудаизм представлен в организациях Мурманска, Норильска, Северодвинска и Архангельска, где недавно появился свой храм. Более успешно в плане создания собственных объектов развивается ислам. На сегодняшний момент мечети располагаются в десяти городах Арктической зоны РФ, шесть из которых относятся к Ямало-Ненецкому автономному округу. На первый взгляд это может быть удивительным, исходя из того, что коренными для региона считаются ненцы, селькупы, ханты, для которых нехарактерен ислам, и того, что регион имеет суровый климат, не привлекательный для миграции. Но определяющим фактором для иммиграции является, конечно, экономическое положение региона и его добывающая отрасль. Уже сегодня среди населения региона 5,6% татар, 1,7% башкир, 7% представителей народов Кавказа и Средней Азии. С начала 2000-х гг. произошел рост числа последних в 1,4 раза. Доля мусульман в населении Ямало-Ненецкого автономного округа выросла с 1,7% до 12% [10, Этнонациональные, с. 132, 228]. В

¹⁵ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 11.10.18).

¹⁶ Напр.: Религиозная конкиста в Арктике. URL: <http://rusnord.ru/life/37969-religioznaya-konkista-v-arktike-otvet-arhangel'skogo-sektoveda-neneckomu-pravozaschitniku-borisu-dulnevu.html> (дата обращения: 11.10.18).

основном эти люди проживают именно в городах. При этом не следует забывать и про вахтовиков, которые также могут нуждаться в духовных практиках в мечетях. Поскольку города данного региона в основном застраивались в советское время, когда невозможно было и думать о создании культовых сооружений, мечети строились там, где позволяли условия, и поэтому в основном находятся на окраинах городов. Наиболее удачным вариантом размещения духовных учреждений нам представляется Ноябрьск (Ямало-Ненецкий автономный округ), в котором относительно близко расположены и православные церкви, и храмы протестантов, и мечеть (рис. 2).

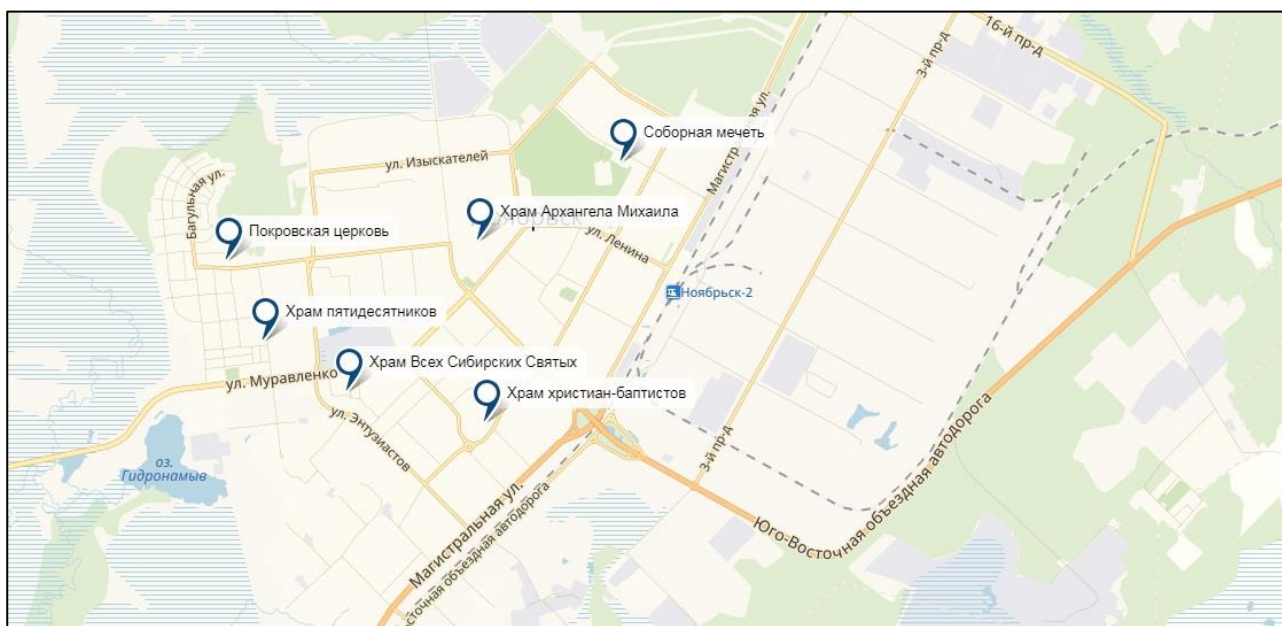

Рис. 2. Расположение объектов культового назначения в г. Ноябрьск.

Вместимость храмов различна, но также важно, что прилегающей территории, как правило, достаточно для комфортного размещения верующих во время праздников и на улицах. Это существенный фактор комфортности городского пространства.

Кейсы опорных городов российской Арктики

Представляется важным отдельно рассмотреть кейсы двух опорных городов АЗРФ: Архангельска и Мурманска. Оба города по численности населения относятся к крупным городам, но различаются по своему происхождению.

Архангельск — старый город, начало которому положено в конце XVI в. Он изначально создавался рядом с духовными сооружениями Михайло-Архангельского монастыря. В дальнейшем, когда монастырь был перенесён на окраину, православные культовые сооружения по-прежнему определяли логику развития города. Несколько центральных улиц начинались у тех или иных храмов (и имели соответствующие названия), таким образом, логично, что жители этих «микрорайонов» становились прихожанами данных храмов. Поскольку Архангельск изначально создавался для задач международной торговли, неудивительно, что уже в XVII–XVIII вв. здесь начали селиться представители европейских народов, в том числе те, что исповедовали католичество и протестантизм. Они имели свои костёл и

кирху, которые являлись для них центром сохранения национальных традиций. К началу XX в. в Архангельске сформировались также еврейская и татарская общины, имевшие соответственно синагогу и мечеть. Они, конечно, располагались уже не на главных проспектах (Набережной и Троицком), но всё же не на окраинах.

В советское время значительная часть сооружений культового назначения была либо уничтожена (как, например, Троицкий кафедральный собор, Успенская и Благовещенская церкви, католический костёл и другие), либо перепрофилированы под нужды советской власти (как, например, Троицкая церковь, кирха, мечеть). Практически не закрывался в советское время кладбищенский Ильинский храм, который долгое время являлся кафедральным собором епархии.

С наступлением новой эпохи все сохранившиеся сооружения культового назначения стали постепенно передаваться в ведение соответствующих конфессий. Православная церковь не только получила назад и восстановила часть своих храмов, но и развернула планомерное строительство церквей в различных округах города. Сегодня в каждом округе есть свой центр притяжения верующих, однако вместимость этих сооружений не всегда удовлетворительна. Расположение их тоже не всегда удобно, части горожан приходится добираться до своих приходов на городских автобусах. Размещение храмов редко позволяет проводить богослужения на улице, в том числе крестные ходы. Наиболее удобную прилегающую территорию имеет новый Храм Александра Невского, она позволяет ему становится социально значимым объектом, проводить мероприятия, в том числе не связанные с религиозной деятельностью. Восстановленный на прежнем месте Успенский храм за счёт прекрасного выхода к реке и прогулочной аллее привлекает к себе молодожёнов. Ильинский же храм крайне неудобен во многом, потому что изначально был кладбищенской церковью. Взамен него уже несколько лет на пожертвования строится большой кафедральный собор во имя Архангела Михаила в самом центре города, где находится транспортная развязка. Собор находится на просторной площади, которую предполагается реконструировать с учётом религиозных потребностей¹⁷. Несмотря на то что государство в России официально равноудалено от всех конфессий, логично, что эту территорию для строительства культового сооружения получила именно РПЦ. Православие считается традиционным для этих мест, и поэтому вполне может поддержать удовлетворение потребностей значительного числа граждан. Точно так же местная епархия уже договаривается с муниципалитетом о перспективах строительства новых храмов. Так, например, поклонным крестом обозначено место будущего строительства храма на маленьком участке в самом центре Архангельска (недалеко от мечети!). Глава города И.В. Годзиш откровенно заявляет о том, «что нужно зарезервировать земельные участки под будущие храмы и воскресные школы, чтобы в дальнейшем не сталкиваться с ситуацией, когда такого рода объект необходим населению, и его приходится бук-

¹⁷ В Архангельске обсуждают новый вид площади Профсоюзов. URL: <http://dvinatoday.ru/city/v-arkhangelске-obsuzhdayut-novyy-vid-ploshchadi-profsoyuzov/> (дата обращения: 11.10.18).

важно втискивать в существующую застройку»¹⁸. Отдельно обговаривается, что территории вокруг храмов будут благоустроены, что имеет немаловажное значение в реализации программы «Формирование комфортной городской среды».

Другие конфессии также постепенно восстанавливают свои позиции. В начале 2018 г. была восстановлена мечеть, в новых исторических условиях оказавшаяся в географическом центре Архангельска¹⁹. Хотя это и восстановление исторической справедливости, стоит признать, что мечеть фактически зажата между домами. Её площадь и прилегающая территория крайне малы для совершения праздничных богослужений. Улицы, на которых располагается мечеть, довольно узки, а вокруг не остаётся свободных пространств. Учитывая миграционные потоки из мусульманских регионов (хоть и не такие значительные, как в Ямало-Ненецком автономном округе), надо предполагать, что потребность в мечети будет возрастать. Следовательно, уже сейчас надо задумываться о строительстве новых мусульманских объектов в перспективных округах города (особенно в тех, где могут концентрироваться представители исламских народов).

Также в конце 2018 г. в Архангельске состоялось открытие синагоги²⁰. Это было не восстановление, а строительство на новом месте. Хотя географически синагога находится в центре города, но в весьма неудобном месте, вдалеке от транспортных развязок, рядом со стройками и техническими зонами. Но само по себе здание позиционируется не просто как синагога, оно имеет многофункциональный характер: религиозное назначение, общественное пространство, обучающая аудитория, кафе и прочее. Для немногочисленного еврейского населения это здание является местом сохранения национальных традиций.

В Архангельске также широко представлены протестантские деноминации, часть их молельных помещений располагается в квартирах или частных домах (например, Новоапостольская церковь в самом центре города, рядом с мечетью). Эти пространства вполне достаточны для размещения небольшого количества верующих соответствующих протестантских деноминаций. Выделяются среди прочих Адвентисты седьмого дня, которые приобрели территорию в наиболее перспективном для застройки округе Архангельска и выстроили своё кирпичное здание, имеющее прилегающую территорию. Сейчас это весьма удобное место для прихожан, и храм вполне вписывается в городской ландшафт.

В итоге можно сказать, что Архангельск вполне удовлетворяет разнообразные потребности горожан в отправлении культа. Но расположение тех или иных культовых сооружений порой является неудобным. В ходе интенсивной застройки центральных округов не остаётся места для перспективного создания просторных объектов этноконфессионального

---

¹⁸ В округе Майская горка построят храм, воскресную школу и православный детский сад. URL: <http://arhcity.ru/?page=0/45602> (дата обращения: 11.10.18).

¹⁹ Минарет из бревен. URL: <https://rg.ru/2018/02/03/reg-szfo/v-arhangelske-otkrylas-samaia-severnaia-mechet-v-rossii.html> (дата обращения: 11.10.18).

²⁰ Синагога «Звезда Севера» открылась в Архангельске. URL: <http://arhcity.ru/?page=0/48105> (дата обращения: 11.10.18).

назначения. В окраинных округах, особенно перспективных для жилой застройки, уже сейчас необходимо предусмотреть места для возможного строительства православных храмов, мечетей и прочих религиозных учреждений.

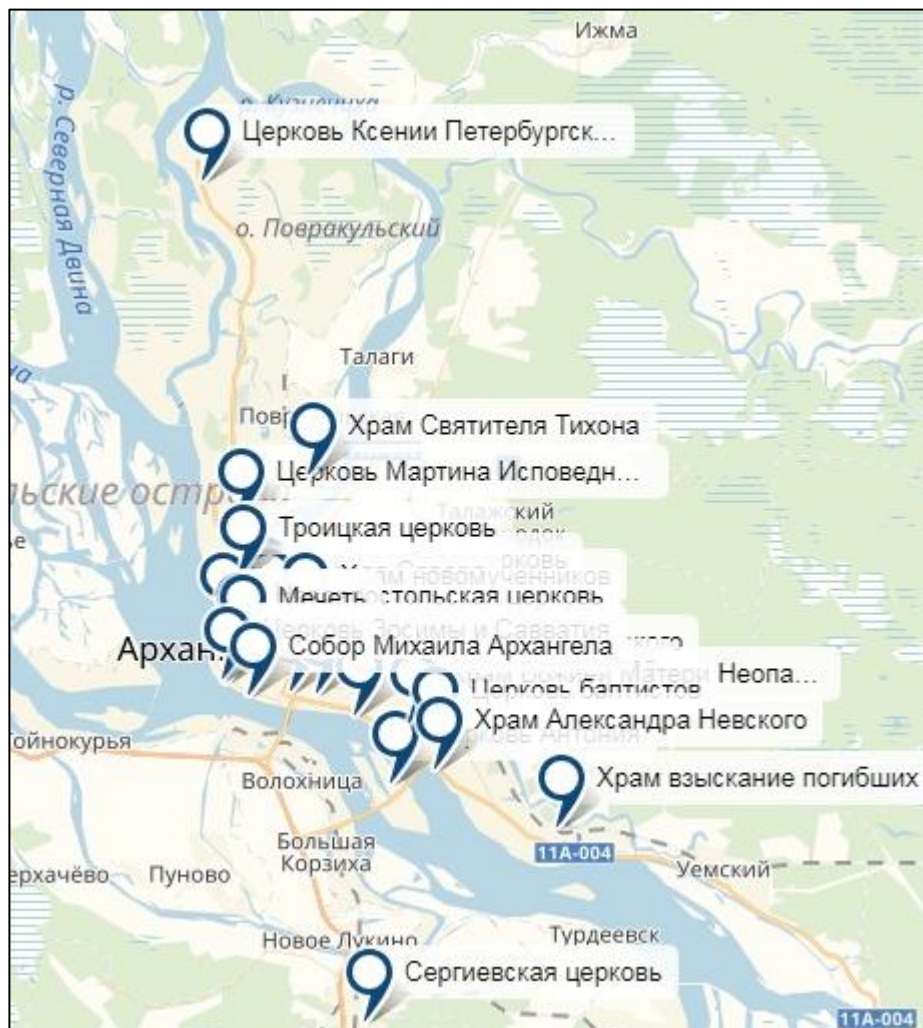

Рис. 3. Расположение объектов культового назначения в г. Архангельск.

Мурманск — относительно молодой город, он был заложен последним в Российской империи. И, как это было принято, начало ему положило строительство православного храма (во имя Николая Чудотворца). Но из-за революции этот храм так и не был достроен, на его месте располагается Дворец культуры (весьма символично для советского времени). Впоследствии в конце советской эпохи храм всё же был построен, только в совершенно другом месте: на южной окраине города. Тогда же была построена ещё и церковь Трифона Печенгского. Основное строительство развернулось уже на рубеже XX–XXI вв. Особенно активным в принятии решений о строительстве различных культовых сооружений был 2004 г.²¹

Мурманск так же, как Архангельск, имеет православные храмы практически в каждом округе города. Однако в самом центре города (как в географическом, так и общественно-политическом и культурном планах) у православных есть только часовня во имя Николая Чудотворца рядом с местом незавершённого строительства первого храма. Это и неудивитель-

²¹ В Мурманске построят десять новых храмов. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/23453/217779/> (дата обращения: 11.10.18).

но: при плотной застройке советского времени каждое пространство города имело определённое назначение. И сейчас хоть и сохранились зелёные зоны в центре города, это не означает, что они пусты. Уместить туда хотя бы небольшой храм не представляется возможным не только по техническим нормативам, но и по соображениям общественного резонанса. Величественная Церковь Спаса Нерукотворного Образа (Морской храм) находится на периферии города. Пространство вполне удобно: неподалеку находятся районы многоквартирных домов, при этом сам храм стоит на открытом пространстве. На этом месте предполагается строительство нового Спасо-Преображенского морского кафедрального собора²². Кроме того, уже возведено 13 церквей: три православных церкви созданы на основе приспособленных для богослужения помещений, а остальные десять возводились на пожертвования с нуля.

Католики в Мурманске присутствовали с начала строительства города и даже получили разрешение на строительство костёла, которое, впрочем, не состоялось из-за революции²³. Свои храмы местные католики обрели только в современную эпоху. Величественный католический храм Святого Михаила хоть и находится на окраине города, но при этом в парковой зоне с широкими пространствами. Католическая церковь Святой Елены также находится вдалеке от транспортных развязок, но недалеко от неё находятся корпуса Мурманского государственного технического университета. Собственную территорию и с нуля выстроенное просторное здание имеют новоапостольцы, евангелисты, баптисты. Их общины в основном распределены по окраинам города, что с точки зрения развития города вполне логично и перспективно. Также мусульмане Мурманска имеют собственный многофункциональный молельный дом на окраине города²⁴. Неподалеку в двухэтажном доме располагается Мурманское отделение Общества сознания Кришны.

Как и Архангельск, Мурманск является городом, вытянутым вдоль водного пространства с севера на юг, что определяет труднодоступность социокультурных объектов для всех жителей города. Но географический ландшафт Мурманска вносит дополнительные особенности. Расположение объектов является часто неудобным, что ограничивает удовлетворение этноконфессиональных потребностей в городской среде. При этом город относительно молодой и перспективный, поэтому уже сейчас необходимо задумываться о том, что на севере, востоке и юге города стоит запланировать возможные участки под строительство этноконфессиональных сооружений.

---

²² Камень во главе угла. URL: <https://rg.ru/2017/08/17/murmanskij-morskoj-sobor-zhdet-svoego-mecenata.html> (дата обращения: 11.10.18).

²³ История прихода в городе Мурманск. URL: <http://cathmos.ru/content/ru/section-2009-10-30-12-24-44> (дата обращения: 11.10.18).

²⁴ Централизованная религиозная организация община мусульман г. Мурманск. URL: <http://murm.nordumma.ru/news/> (дата обращения: 11.10.18).

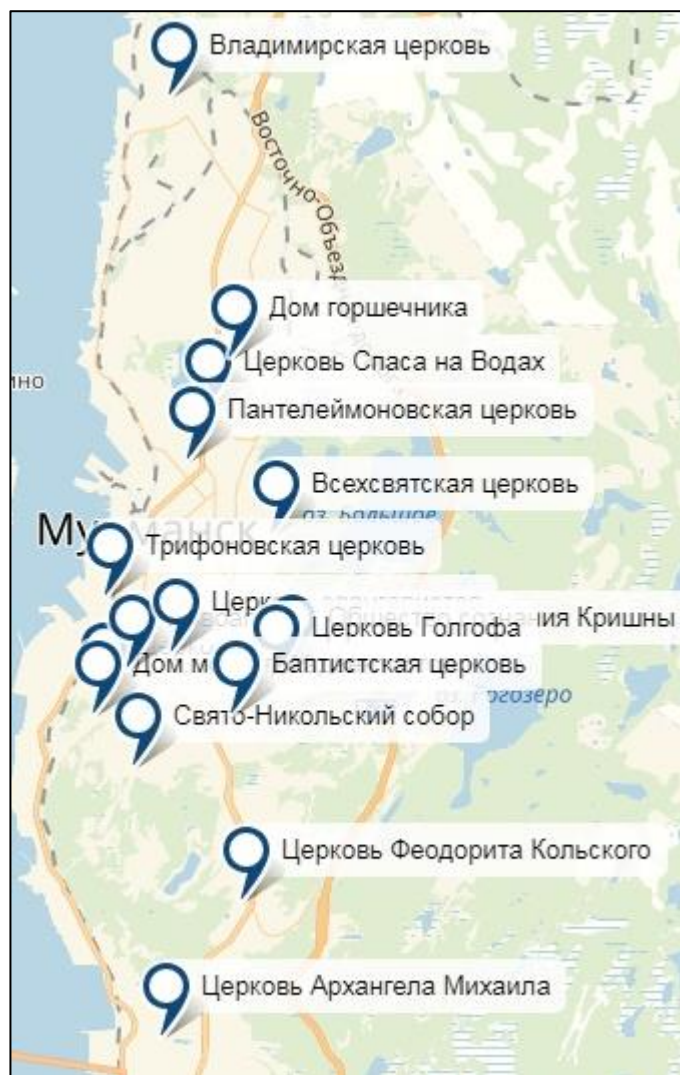

Рис. 4. Расположение объектов культурного назначения в г. Мурманска.

Заключение

Таким образом, очевидным становится то, что формирование комфортной городской среды невозможно без учёта этноконфессиональных факторов. Расположение и функциональные возможности этноконфессиональных учреждений или объектов имеют большое значение в жизни городских сообществ. Пример крупнейшего мегаполиса России Москвы показывает, как следует формировать комфортную городскую среду. Этот опыт следует учитывать и в городах российской Арктики, пространство которых сформировалось в основном в советское время без внимания к этноконфессиональным факторам. Начиная с 90-х гг. XX в., в этих муниципалитетах хаотично создавались культовые и этнонациональные сооружения и объекты. В итоге сегодня очевидным является бессистемный характер размещения этих объектов. Современная этноконфессиональная и миграционная ситуация в АЗРФ порождает необходимость пересмотреть отношение регионов и муниципалитетов к идее комфортности городской среды. Несмотря на то, что в крупных, опорных городах данного региона – Архангельске и Мурманске — представлен значительный спектр этноконфессиональных групп, не все из них в достаточной мере удовлетворены расположением своих культовых и этнонаци-

ональных учреждений. Большим, средним и малым городам российской Арктики, вероятно, ещё предстоит столкнуться с этноконфессиональными факторами формирования комфортной городской среды.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы дать несколько рекомендаций администрациям муниципалитетов. Поскольку строительство новых городов в АЗРФ в ближайшем будущем маловероятно, эти рекомендации относятся не только к ныне существующим городам, но и к посёлкам городского типа, которые в скором времени могут официально приобрести статус городов.

Т.О. Сарвут отмечает, что необходимо не только обеспечивать жителям городов Арктических регионов достойный уровень комфорта, но и создавать социокультурные объекты. При этом следует учитывать исторически сложившиеся принципы организации как коренного, так и укоренившегося населения [13, Сарвут Т.О., с. 170–171]. Считаем это правильным, однако поскольку государство (в лице государственной и муниципальной власти) в России отделено от этнических и конфессиональных предпочтений, администрация не может самостоятельно участвовать в создании подобных объектов. Городским властям необходимо регулярно заниматься мониторингом общественного мнения, а также этноконфессионального состава городского населения. Публичные слушания, часто проводимые формально, не раскрывают всего спектра мнений и потребностей жителей муниципалитета. Исходя из убеждений и интересов горожан, следует планировать реновацию прежних городских зон и перспективную застройку. При планировании новых городских зон необходимо систематически выделять пространства для создания объектов этнического или культового назначения. Это не означает, что администрация города будет вкладывать средства в строительство. Более правильно было бы вынести на народное обсуждение вопрос о застройке подобных участков. Если у населения будет необходимость в создании этноконфессионального объекта, то администрация города должна будет согласовать план дальнейших действий с лидерами или организациями соответствующей этнической группы или конфессии. Будущий объект должен встраиваться в городской ландшафт и вносить свой вклад в формирование комфортного городского пространства.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом Российского фонда фундаментальных исследований — проект № 18-411-290010 «Модели коммуникативного управления в развитии городского пространства (на примере Архангельской области)».

Литература

1. Гольц Г.Л. Город и его культурно-уровневые показатели в определении и измерении урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 47–60.

2. Городков А.В. Некоторые культурологические аспекты сохранения исторической застройки города // Региональная культура: инновационные аспекты развития: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Т.И. Рябовой. Брянск: БГИТА, 2014. С. 9–17.
3. Шепелев Н.П., Шумилов М.С. Реконструкция городской застройки. М.: Высшая школа, 2000. 271 с.
4. Катаева Ю.В. Асимметрия интересов субъектов преобразования городской среды как фактор ее несбалансированного развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2013. № 3 (18). С. 129–137.
5. Копытова Я.К. Градостроительные аспекты обеспечения миграционных процессов // Устойчивое развитие территорий / Сборник докладов международной научно-практической конференции. М.: МИСИ–МГСУ, 2018. С. 43–46.
6. Zaikov K.S., Kalinina M.R., Kondratov N.A. Tamitskii A.M. Innovation course of economic development in the Northern and Arctic territories in Russia and in the Nordic countries // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2017. Vol. 10. No. 3. Pp. 59–77. DOI 10.15838/esc/2017.3.51.3
7. Zaikov K.S., Katorin I.V., Tamitskii A.M. Migration attitudes of the students enrolled in Arctic-focused higher education programs // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2018. Vol. 11. No. 3. Pp. 230–247. DOI 10.15838/esc.2018.3.57.15
8. Zaikov K., Tamitskiy A., Zadorin M. Legal and political framework of the federal and regional legislation on national ethnic policy in the Russian Arctic // The Polar Journal. 2017. No. 1 (7). Pp. 125–142. DOI 10.1080/2154896X.2017.1327748
9. Соколова Ф.Х. Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 151–164.
10. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография / И.Ф. Верещагин, К.С. Зайков, А.М. Тамицкий, Т.И. Трошина, Ф.Х. Соколова, Н.К. Харламповева и др.; / Под ред. Н.К. Харламповевой. Архангельск: САФУ, 2017. 325 с.
11. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Расселение населения в российской Арктике: теория и практика // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием: сборник статей. Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. Екатеринбург, 2016. С. 126–132.
12. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2 (22). С. 40–50.
13. Сарвут Т.О. О принципах формирования среды обитания в российской Арктике // Устойчивое развитие территорий / Сборник докладов международной научно-практической конференции. М.: МИСИ–МГСУ, 2018. С. 170–172.

References

1. Gol's G.L. Gorod i ego kul'turno-urovnevye pokazateli v opredelenii i izmerenii urbanizatsii [The city and its cultural and level indicators in defining and measuring urbanization]. *Gorod kak sociokul'turnoe javlenie istoricheskogo processa* [The city as a socio-cultural phenomenon of the historical process], Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 47–60. (In Russ.)
2. Gorodkov A.V. Nekotorye kul'turologicheskie aspekty sohraneniya istoricheskoy zastroyki goroda [Some cultural aspects of the preservation of the historical buildings of the city]. *Regional'naja kul'tura: innovacionnye aspekty razvitija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Regional culture: innovative aspects of development]. Ed. by T.I. Rjabova. Brjansk, BGITA Publ., 2014, pp. 9–17. (In Russ.)
3. Shepelev N.P., Shumilov M.S. *Rekonstrukcija gorodskoj zastroyki* [Reconstruction of city building]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 2000, 271 p. (In Russ.)
4. Kataeva Ju.V. Asimetrija interesov subjektov preobrazovanija gorodskoj sredy kak faktor ee nesbalansirovannogo razvitija [Asymmetry of interests of subjects of urban environment transfor-

- mation as a factor of its unbalanced development]. *Perm University Herald. ECONOMY*, 2013, no. 3 (18), pp. 129–137.
5. Kopytova Ja.K. Gradostroitel'nye aspekty obespechenija migracionnyh processov [Town planning aspects of migration processes]. *Ustojchivoe razvitie territorij: sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Sustainable development of territories], Moscow, MISI–MGSU Publ., 2018, pp. 43–46. (In Russ.)
  6. Zaikov K.S., Kalinina M.R., Kondratov N.A. Tamitskii A.M. Innovation course of economic development in the Northern and Arctic territories in Russia and in the Nordic countries. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 59–77. DOI 10.15838/esc/2017.3.51.3
  7. Zaikov K.S., Katorin I.V., Tamitskii A.M. Migration attitudes of the students enrolled in Arctic-focused higher education programs. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 230–247. DOI 10.15838/esc.2018.3.57.15
  8. Zaikov K., Tamitskiy A., Zadorin M. Legal and political framework of the federal and regional legislation on national ethnic policy in the Russian Arctic. *The Polar Journal*, 2017, no. 1 (7), pp. 125–142. DOI 10.1080/2154896X.2017.1327748
  9. Sokolova F.H. Jetnodemograficheskie processy v Rossijskoj Arktike [Ethno-demographic processes in the Russian Arctic]. *Arctic and North*, 2015, no. 21, pp. 151–164.
  10. *Jetnonacional'nye processy v Arktike: tendencii, problemy i perspektivy: monografija* [Ethnonational processes in the Arctic: trends, problems and prospects: a monograph]. I.F. Vereshhagin, K.S. Zajkov, A.M. Tamickij, T.I. Troshina, F.H. Sokolova, N.K. Harlamp'eva i dr.; / Ed by. N.K. Harlamp'eva. Arhangel'sk: NArFU Publ., 2017, 325 p. (In Russ.)
  11. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Rasselenie naselenija v rossijskoj Arktike: teorija i praktika [Settlement in the Russian Arctic: Theory and Practice]. *Dinamika i inercionnost' vosproizvodstva naselenija i zameshhenija pokolenij v Rossii i SNG: VII Ural'skij demograficheskij forum s mezhdunarodnym uchastiem: sbornik statej* [Dynamics and inertia of reproduction of the population and replacement of generations in Russia and the CIS: VII Ural demographic forum with international participation]. Vol. 1: Sociologija i istorija vosproizvodstva naselenija Rossii. Ekaterinburg Publ., 2016, pp. 126–132.
  12. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Osobennosti rasselenija naselenija v Arkticheskoj zone Rossii [Features of population settlement in the Arctic zone of Russia]. *Arctic: Ecology and Economy*, 2016, no. 2 (22), pp. 40–50.
  13. Sarvut T.O. O principah formirovanija sredy obitanija v rossijskoj Arktike. Ustojchivoe razvitie territorij: sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [On the principles of habitat formation in the Russian Arctic. Sustainable development of territories]. Moscow, MISI–MGSU Publ., 2018, pp. 170–172.